

Вызов Реформации для евангельской церкви эпохи постмодерна

Константин ТЕТЕРЯТНИКОВ, АДВ, Ирпень, Украина

«Богословские размышления» / Спецвыпуск «РЕФОРМАЦИЯ 500», 2015, с. 105-115. © К. Тетерятников, 2015

Константин Тетерятников, магистр религиоведения, координатор “Школы без стен” в Украине (Ассоциация “Духовное возрождение”). Публиковался в сборниках: “Форум 20” и “Традиция подготовки служителей”, в издании “Христианский мегаполис” и др. Член церкви ЕХБ “Ирпенская библейская церковь”, лидер малой группы, проповедник. Женат, двое детей.

Введение

Интерес к Реформации как к событию прошлого и как к постоянной необходимости для здоровой и полноценной жизни евангельской церкви в мире продолжает расти. Мы живем в постмодернистскую эпоху и по-новому видим необходимость в реформационных процессах, которые становятся актуальными для сегодняшнего дня. Современной евангельской церкви необходима дорожная карта, указывающая дальнейший путь. И здесь, в плане преобразования общества, важно обратиться к опыту реформационных процессов в прошлом, поскольку у нас есть только опыт революционных процессов.

Так называемый «железный занавес» остановил время, и евангельской церкви в постсоветских странах приходится с отставанием реагировать на процессы, которые уже давно возникли на Западе. Тем лучше для нас, ведь мы можем с успехом адаптировать западный опыт! Но христианским лидерам, живущим в постсоветских странах, иногда кажется, что западные проблемы к нам никогда не придут. В этом и ошибка такого мышления, потому что когда эти проблемы к нам приходят, мы оказываемся не готовыми к ним. Как следствие, церковь сталкивается с необходимостью «переоценки ценностей», и в итоге может оказаться, что наследие реформации не входит в систему координат современной евангельской церкви. Особенно это ощутимо сейчас, когда подымается идеология «Русского мира», в котором евангельский протестантизм обречен на жалкое существование.

Церковь, как это уже было в прошлые исторические эпохи, ощущает как внешнее, так и внутреннее давление. Внешнее связано с углублением постмодерна в жизнь общества, а также с наступлением новых «темных веков»,^[1] как результат такого углубления, связанного с наложением конфликтующих парадигм. В контексте евангельских церквей на постсоветском пространстве это углубление сопряжено с политическим кризисом постсоветских государств, имперской политикой Кремля и гибридной войной в Украине. Внутреннее давление связано с имитацией реформации, которая так и не произошла в евангельских сообществах. Что же произошло? Произошло наложение на православную религиозность западного евангельского опыта, без глубоких мировоззренческих изменений. В связи с этим, вызов реформации становится актуальным для евангельских церквей, оказавшихся перед необходимостью пересмотреть свои основания.

В данной статье будет предложено понимание реформации как необходимости для евангельской церкви, также представлен анализ состояния церквей перед новым реформационным рывком и практические шаги по осуществлению реформационных преобразований.

В процессе осознания важности реформационного вызова для евангельских церквей необходимо понимать, что весь мир, по меткому утверждению Дэвида Смита, оказался на обочине жизни. Все аутсайдеры. И здесь Смит приводит пример из жизни учеников Христа, которые, разочаровавшись в Мессии, шли в Эммаус, чтобы проиллюстрировать, что безвыходных ситуаций не бывает, и все мы в итоге нуждаемся во Христе.^[2]

1. Реформация как необходимость для евангельской церкви эпохи постмодерна

По мнению Алистера Макграта, Реформация в Западной Европе отличалась своей сложностью и неоднородностью, а ее цели выходили далеко за рамки реформирования доктрины Церкви.^[3] Действительно, реформация коснулась не только церковной, религиозной и теологической жизни, она преобразовала и социальную, политическую и экономическую стороны жизни тех стран, где она происходила.

Евангельские церкви на постсоветском пространстве, которые видят себя преемниками Реформации, часто не обращают внимания на то, что они могут быть далекими от этого явления в истории церкви. К примеру, интерес к реформации как фактору позитивных перемен в церкви и в обществе был интересен для созданного российскими протестантами Евангельского собора, который после трех ежегодных встреч столкнулся с невозможностью его

^[1] Сергей Переслегин. «Не исключено, что нас ждут новые темные века, когда кризис превратится в норму существования». Интервью. URL: <http://informburo.dn.ua/cgi-bin/iburo/start.cgi?info1=3588>

^[2] Дэвид Смит. На пути в Эммаус. Надежда во времена неопределенности. — К.: Вікрита Біблія, ДУХ І ЛІТЕРА, 2011. — 31 с.

^[3] Алистер Мак-Грат. Введение в христианское богословие. — С. 65.

проведения, потому что оказался носителем не идей Реформации, а идей «Русского мира», только уже в евангельской интерпретации.

Идеи реформации подразумевают необходимость в постоянных реформах, которые не останавливаются только в церкви, но затрагивают и общество. Эта сторона взаимодействия, подразумевающая перемены не только в духовной и нравственной жизни, но и в социально-политической, часто опускается в постсоветских евангельских церквях, осознающих, что их влияние на государство невелико, и поэтому главная задача сводится к тому, чтобы удержаться на плаву в своей стране, служа государству, не задумываясь о его преобразовании. Это ярко выражается в заявлениях протестантских лидеров в России, которые часто, закрывая глаза на очевидные вещи, пытаются не потерять доступ к «высшим кабинетам», используют нелогичные утверждения.^[4] Ведь если «вся власть от Бога», то и ответственность за эту власть возлагается на Него... С другой стороны, не обращается внимание на то, что революционные процессы, происшедшие в Украине, мятежи против нечестивой власти являются не только политическим опытом молодой Украины, но и России, которая на протяжении XX столетия пережила несколько революционных переворотов.

Церковь, открытая к Богу и Его Слову, всегда будет реформироваться. По мнению Дитриха Брауэра, «Церковь реформирующаяся – это Церковь, отвечающая на вызовы времени».^[5] Этот тезис требует осмысления и поиска новых применений, из-за тотального падения интереса к протестантизму в постсоветских странах. Что-то с церковью не так, если она, как «соль и свет», потеряла свои свойства... Но здесь мы сталкиваемся не только с необходимостью в реформации, но и с дефицитом реформаторов. Где современные Лютеры и Кальвины в постсоветских евангельских церквях? Неужели наш путь – это «путь Меланхтона»^[6], т. е. путь компромиссов и приспособленчества? И в этом вызов, потому что новая реформация становится необходимой.

2. Состояние церквей перед новым реформационным рывком

Евангельские церкви в постсоветских странах, имея более чем столетнюю историю, накопили в своем багаже «старые» и «новые» традиции церковной жизни общин. Евангельские церкви, развивающиеся по-разному и имеющие различные исторические предпосылки и традиции, а также свое историческое время, можно сгруппировать в четыре основных группы. Прежде всего, это традиции церквей советского прошлого, традиции церквей эпохи 90-х, а также традиции церквей новой волны и церквей комбинированной церковной жизни. Чем они отличаются друг от друга? В каком состоянии они

^[4] <http://baptist.org.ru/news/main/view/obraschenie-k-prezidentu-rossii-34-sezd>

^[5] Дитрих Брауэр. Церковь всегда реформирующаяся // Философско-религиозные

тетради. Тетрадь № 2. / Материалы Первой философско-религиозной конференции. – М.: 2011. – С. 7.

^[6] Там же. С. 9.

находятся перед новым реформационным рывком? Понимание пестроты и неоднородности традиций помогает лучше понимать сложность и в то же время актуальность и необходимость новой реформации.

2.1. Церкви советского прошлого

Самыми большими и влиятельными церквями являются по-прежнему те общины, которые имеют богатую историю, корнями уходящие в советское и досоветское прошлое. Церкви и объединения этих общин — так называемые Союзы — подчеркивают свою историю, численность, разветвленность, инфраструктуру и вживленность в историческую и социальную ткань общества. С ними считаются на государственном уровне, и они по праву считаются центральными.

Практически в каждом областном или региональном центре есть такие церкви разных традиционных евангельских конфессий, и они имеют общие характерные признаки: долголетняя история, большое здание, наибольшее количество членов церкви, монополия влияния на формат церковной жизни и богослужебной практики у большинства церквей в своем регионе.

Особенность этой группы церквей в том, что они вращаются вокруг утреннего воскресного богослужения, которое является самым главным событием в их жизни. Все остальное кажется второстепенным. Обычно в таких церквях очень слабо развита сеть домашних групп. В лучшем случае, церковное руководство не мешает развитию малых групп, но чаще всего сеть малых групп в таких церквях не приветствуется.

С другой стороны, именно эти церкви, пройдя путь через советское прошлое, смогли стать своеобразными центрами благовестия и миссионерской работы в начале девяностых.

На сегодняшний день данный тип церквей переживает очередной кризис формы. Ведь сформировавшись в советские времена, эти церкви практически выпадают из жизни современного постиндустриального, информационного и постмодернистского общества. Их неумение нести «Свет» и «Соль» в гущу социальной жизни приводит к тому, что именно эти церкви быстрее «пустеют» и теряют свои ряды... Времена беспрецедентного церковного роста девяностых уже безвозвратно прошли, и если не делать никаких ревизионно-реформаторских действий, то, несмотря на сегодняшнее большинство, эти церкви обречены на упадок и умирание. К сожалению, пасторы церквей этого типа не видят проблем, оправдываясь библейскими текстами вроде: «не бойся малое стадо...», или «не многие идут малыми воротами в Царство Небесное» и т. д.

2.2. Церкви эпохи девяностых

Большое количество церквей было основано в девяностые годы, на волне пробуждения религиозного интереса в постсоветском обществе. Эти церкви чаще всего основывались как альтернатива старым церквям советского про-

шлого с небольшими изменениями в форме служения и церковной практики.

Эта традиция также сосредоточена вокруг утреннего воскресного богослужения в церкви. Ее отличает только лишь то, что это не единственная ось, вокруг которой вращается жизнедеятельность церкви. Такой же осью может быть сфера образования, миссии, социального служения, программы и проектная деятельность.

Эти церкви активны в плане основания новых церквей, но на сегодняшний день эта сфера миссионерской деятельности переживает серьезный кризис.

Если говорить в общем, на сегодняшний день данный тип церквей переживает определенный кризис лидерства. Чаще всего эти церкви по-прежнему ведомы пасторами-основателями, которые уже не так активны в развитии церкви, как это было пятнадцать-двадцать лет назад.

Эта традиция, возникшая на волне девяностых, смогла немного реорганизовать косметически церковь, не изменяя ее сущность. В итоге, эта традиция находится в том же состоянии, что и традиция церквей «советского прошлого». Она также выпадает из жизни современного постиндустриального, информационного и постмодернистского общества, а способность нести «Свет» и «Соль» в гущу социальной жизни настолько слаба, что эти церкви также констатируют факт отсутствия роста и уменьшения количества крещений. Церкви этого типа способны к переменам, но пасторы или не видят в них необходимости, или не знают с чего начать, ведь понимание реформации нуждается также и в воле к реформации.

2.3. Церкви новой волны

Все было бы очень печально, если бы не небольшая группа церквей, некоторые из которых хотя и были основаны в девяностые, но не подпадают под общую характеристику церквей данной традиции. Это церкви новой волны, которые кардинально отличаются от церквей как «советского прошлого», так и церквей «эпохи девяностых». Эти церкви динамично развиваются, количественно и качественно растут и имеют необходимый позитив, дающий надежду на перемены в обществе.

Главная особенность этой традиции — это то, что она практически коренным образом отличается от первых двух традиций. Если церкви «советского прошлого», хотя и не растут, но остаются большими, то церкви этой традиции растут и становятся большими. В чем суть данной богослужебной и церковной практики? Она заключается в том, что в таких церквях последовательно учат тому, что суть церковной жизни не только в воскресном богослужении, но и в жизни малой домашней группы, которая является в действительности отображением Божьей и церковной семьи. В церквях этой традиции нет одного главного события в жизни церкви. Другими словами, и воскресное богослужение, и евхаристия, и домашняя группа, и молодежный клуб, и клуб семейных пар и неделя спорта — все важно, ведь во всех проявлениях социальной жизни может и должна проявляться церковь.

Богослужение в таких церквях чаще всего сопровождается группой прославления, иногда ее комбинируют с молодежным хором. Если хор направлен на создание классической обстановки Величия Бога и низости человека, то группа прославления направлена на создание атмосферы поклонения Великому и в тоже время близкому Богу. Проповедь в такой церкви явно пасторского и поучительного характера, с акцентом на изучение книг Библии и актуальных тем, касающихся жизни христианина в мире.

Эти церкви чаще всего не ориентированы на создание новых церквей, и их понимание миссии отличается в сторону социальной и гражданской активности. Благовестие в таких церквях воспринимается как сложный комплекс действий, подразумевающий социальный евангелизм, проведение культурно-массовых мероприятий, где Слово Божье присутствует, хотя и не провозглашается в фундаменталистском восприятии истины.

Этот тип церквей является актуальным для евангельского сообщества, потому что несет с собой идею городской, урбанизированной церкви, ориентированной на жителей городов. Так как большинство церквей вращаются в рамках старой миссионерской парадигмы – направленной на достижение каждого человека Евангелием, – основываясь на старых представлениях, что большинство людей живут в аграрном секторе. Так было в начале XX столетия, когда был отмечен беспрецедентный рост церквей в СССР. Этот рост в основном отмечался в сельской местности, в которой проживало более 70% населения. И сейчас многие церкви находятся в сельской местности, что говорит о силе влияния старой миссионерской парадигмы, подразумевающей достижение каждого человека и каждого населенного пункта. Но сегодня эта миссионерская модель пробуксовывает и становится неадекватной. Ведь сейчас более 70% населения проживают в городах, и этот процент увеличивается. Многие городские церкви чаще всего имеют «сельский синдром», который на протяжении десятилетий создавался еще во времена советского периода жизни церкви...^[7]

2.4. Общины комбинированной церковной жизни

Нельзя не обратить внимание на определенную группу церквей, которые хотя и имеют большую историю или создавались в 90-е, но их лидеры желают реформаторских перемен в своих общинах.

Эти церкви могут иметь и долголетнюю историю, и свое здание, но они конструктивно подходят к особенностям устоявшихся церковных традиций. Хотя общины комбинированной церковной жизни и вращаются вокруг церковного богослужения, но оно уже не рассматривается как единственное главное событие в жизни. В этом они похожи на третий тип церкви, особен-

---

^[7] Константин Тетерятников. Типология традиций и форм в баптистской церкви в Украине. URL: <http://www.ideas4god.com/2015/02/04/tipologiya-tradicij-i-form-v-baptistskoj-cerkvi-v-ukraine/>

ностью же является отсутствие прагматического подхода в богослужебной практике. Оно по-прежнему традиционно, но есть понимание важности и ценности малых домашних групп.

Богослужение в такой церкви хотя и похоже на богослужение традиционных церквей, но в нем есть элементы новизны. Уже в таких церквях не делается акцент на внешность посетителя богослужения, в то время как в церквях «советского прошлого» это приоритет номер один.

Именно эти церкви могут стать панацеей для церквей «советского прошлого», потому что они ищут адекватные пути для актуализации церкви в обществе. Ведь ни для кого не секрет, что старые баптистские церкви не интересны для тех, кто ищет Бога в современном контексте жизни. Здесь же виден поиск соответствия и намерение прийти к ищущему человеку.

2.5. Необходимость в реформационном рывке

Говоря о существующих четырех типах церквей, нужно отметить, что этот обобщенный анализ не подразумевает, что нет других групп церковной жизни общин. В данном исследовании ситуации евангельских церквей мы не рассматриваем теологическую составляющую церкви, практику церковного руководства и ценности церкви. Эти аспекты требуют отдельного рассмотрения.

Говоря в общем о ситуации различных групп перед реформационным рывком, мы видим неоднородность и неодинаковость каждой из форм, что подразумевает разную порционность реформационных преобразований для каждой из групп.

Фактически, четыре типологии евангельских церквей являются четырьмя возможными путями жизни церкви. В каком формате находится ваша церковь? От понимания церкви зависит то, в каких реформационных преобразованиях она нуждается, чтобы быть церковью, отвечающей на вызовы времени.

3. Практические шаги по осуществлению реформационных преобразований в современной евангельской церкви

Реформационные преобразования в современной евангельской церкви должны касаться важных составляющих, связанных с межденоминационным диалогом, понимания сложности истины, интерпретации библейского текста и необходимости обновления старых моделей постсоветского евангельского христианства.

3.1. Необходимость выхода за пределы собственной деноминационности

Смит в своей книге «На пути в Эммаус» рассказывает беспрецедентную историю о духовных поисках Бога у французского гуманиста и атеиста XX ст. Альберта Камю, который, хотя и отрицал Бога и исповедовал атеистический

экзистенциализм, к концу жизни начал посещать церковь и искать Бога. Камю, хотя и обратился ко Христу, со слов автора, но так и не смог присоединиться к традиционной церкви, которая не оказалась готовой принять философа.^[8] Здесь Смит пытается показать, что церковь в эпоху постмодерна оказалась на пути в Эммаус, чтобы стать «другой» церковью, т. е. общиной Христа, и это ведет ее далеко за пределы собственной деноминации. Фактически, быть общиной Христа значит выйти за рамки своей конфессиональности, и это как раз то, что и делает церковь эффективной в эпоху постмодернизма.

Что это буквально значит? Одна из проблем евангельских церквей — это подчеркивание собственного превосходства. Споры о правильности веры не утихают до сих пор, и чаще всего они сопровождают те церкви, которые по сути своей являются отражением модернистской культуры. Сегодняшним евангельским церквям, особенно из фундаменталистского блока, хочется сказать: а вам не надоело спорить? В этом плане показателен опыт тех церквей, которые избегая споров, определили «круг ортодоксии»^[9] евангельских церквей, таким образом сняв напряжение в межденоминационном диалоге.

Это напряжение снимается и внутри общины, направляя ее внутренний потенциал на социальный евангелизм, что в итоге приводит к поступательному численному росту общины, а это является феноменом на общем фоне отсутствия роста в большинстве евангельских церквей.

3.2. Важность наполнения новым смыслом «старых» понятий

Джеймс Смит в своей книге «Церковь и постмодернизм» пытается интеллектуально расширить мышление современных христиан, указывая тем самым на то, что современная эпоха, сменившая модернизм, приносит нам не только новые проблемы, но и решает старые. Одним из главных посланий этой книги является то, что христианам нужно переосмыслить понятие истины, выводя ее за рамки пропозиционального суждения в сторону личностного восприятия.^[10] Здесь необходимы пояснения. Когда мы говорим об истине, мы говорим чаще всего о точном, подлинном и неискаженном восприятии объективной реальности. Если это утверждение верно в отношении истины, то она на самом деле не является первичной. Тогда получается, что истина вторична, а объективная реальность первична. И это также значит, что истина не важна сама по себе — это всего лишь отображение реальности. В этом плане Иммануил Кант, совершивший «коперниканский переворот»^[11] в мышле-

^[8] Дэвид Смит. На пути в Эммаус. Надежда во времена неопределенности. — К.: Вікрита Біблія, Дух і Літера, 2011. — С. 133-134.

^[9] Константин Гончаров. Ее величество традиция // Форум 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей. Материалы к дискуссиям / Редактор-составитель Михаил

Черенков. — К.: «Дух і Літера», 2011. — С. 264.

^[10] Джеймс Смит. Церковь и постмодернизм. Как найти место в церкви Литару, Фуко и Деррида? — Черкассы: Коллоквиум, 2012. — С. 34.

^[11] Роман Соловий. Появляющаяся церковь. Евангельское христианство перед вызовом постмодернизма. — Черкассы: Коллоквиум, 2014. — С. 11.

нии, показал несостоятельность истины, преломленной в человеческом разуме.

Исходя из этой логики, истины просто не существует, а есть только мнения. Это болезненно воспринимается христианами, которые, чувствуя себя как рыба в воде в плане эпохи модерна, вынуждены теперь жить в другую эпоху и практически не знают, что им делать в ней. А ведь все может оказаться гораздо проще, чем кажется на самом деле. Читая Евангелие, мы наталкиваемся на слова Христа о Себе, где Он подчеркивает, что Он является истиной. И здесь кроется ответ на вопрос о том, как быть тем, для кого в эпоху постмодерна истина по-прежнему остается ценностью. Ответ таков: нужно перестать воспринимать истину как суждение, как неискаженное восприятие действительности нашим разумом и начать воспринимать истину как опыт межличностного познания.

Если истина – это сам Христос, а Он является личностью, то мои отношения с этой личностью и, соответственно, познание истины будут не только субъективными, но и уникальными и неповторимыми. Если это так, то мы уже не будем «сцепив зубы» доказывать свою правомерность, а, напротив, с уважением относиться к другому познанию. Другими словами, мы уже не соревнуемся в том, кто ближе ко Христу, а приходим к Нему с разных сторон, учитывая свою неповторимость.

Такое понимание помогает снять напряжение в интеллектуальных спорах и приводит нас в состояние постфундаментализма или постлиберализма, таким образом выводя нас к реальному, а не мнимым интеллектуальным проблемам современности. Это очень важно для церкви, которая привыкла отвечать на вопросы, которые уже давно не задают.

3.3. Свежий взгляд на проблематику интерпретации библейского текста

Необходимо по-новому подойти к толкованию библейского текста. И здесь находится одна из сложных зон евангельско-протестантской герменевтики. В чем здесь проблема? Трудность в том, что евангельско-протестантская герменевтика озабочена поиском подлинного смысла библейского текста, заложенного его автором. Другими словами, подготовленный проповедник – это тот, кто смог наиболее точно понять суть высказываний библейского автора, при этом не учитывая аллегорическую подоплеку, которую может нести библейский текст. Ведь, к примеру, Апостол Павел мог видеть иносказание (аллегория) даже в историческом повествовании, таком как история об Агари и ее сыне Измаиле, из книги Бытие. Что предлагают авторы? Они предлагают воспринимать библейский текст не с точки зрения его толкования, а с точки зрения его применения, не только стараясь видеть в нем рациональное звено, но и подходя к нему, используя воображение. И самое главное здесь – это не догмы, а истории.

Традиционные евангельские церкви, заиклившись на догмах и увлекаясь спорами, совершенно не обращают внимание на повествовательный и фигу-

ральный характер абсолютного большинства библейских текстов! Дэвид Смит в своей книге цитирует Уолтера Брюггеманна, который говорит, что «древние тексты взрываются новой жизнью только тогда, когда учителя и проповедники готовы выйти за привычные пределы своей работы — то есть помимо специфических, научных аспектов толкования продемонстрировать смелость и способность прибегать к воображению и интуиции, прислушиваясь к библейским текстам и говоря о них в современном контексте»^[12].

Этот взгляд поможет евангельским церквам обратиться к тексту по-другому, не стремясь искать невозможное — вечно ускользающий первоначальный смысл текста, вложенный библейским автором. В этом плане мы можем воспользоваться практикой Иисуса, который цитировал и толковал текст в синагоге и в храме, а на улицах и в общественных местах проповедовал притчами, используя прикладные образы. Другими словами, цитировать и толковать Библию нужно в том сообществе, в котором она признана; там же, где она не признана, нужно проповедовать библейскую истину, используя примеры, истории, сравнения, то есть литературно, но в современном контексте.

Заключение. Необходимость обновления старых моделей евангельского христианства

Мы часто думаем следующими категориями: «христианство — единственный путь для общества», «только во Христе надежда», «церковь — главное место социальной активности человека», и тут же сталкиваемся с повсеместным разочарованием в христианстве, Христе и церкви. Люди уже не доверяют традиционным схемам христианства.

Удивительным фактом в исследовании крупных евангельских церквей в Украине, которые можно обозначить термином *megachurch*, есть то, что практически все они являются независимыми и не принадлежащими к традиционным протестантским союзам, таким как баптисты и пятидесятники. Большая часть из них харизматического плана, но все они, как правило, независимы и сами создают свои сообщества, союзы и объединения. Почему же те, которые уже десятилетиями зарекомендовали себя в украинском контексте, не интересны большинству? Здесь мы сталкиваемся и с проблемой гордости, и с осознанием, что многое нам не принадлежит... В 90-е, находясь на пороге пробуждения, никто и представить не мог, что последующее десятилетие будет временем разочарования в евангельском протестантизме. Что же делать? Главное здесь — не заикливаться на старых моделях христианства. Джеймс Смит, размышляя на эту тему в своей книге, говорит о радикальной ортодоксии и появляющейся церкви.^[13] Эти две волны, как армии с флангов, могут принести победу евангельской церкви в ее битве за общество. В чем

^[12] Дэвид Смит. На пути в Эммаус. Надежда во времена неопределенности. — К.: Вікрита Біблія, ДУХ І ЛІТЕРА, 2011. — С. 7.

^[13] Джеймс Смит. Церковь и постмодернизм. Как найти место в церкви Литару, Фуко и Деррида? — Черкасы: Коллоквиум, 2012. — С. 147.

суть этих двух крыльев? Радикальная ортодоксия может обновить традицию, а идея появляющейся церкви актуальна там, где традиция еще не застыла.

Вызов реформации для евангельской церкви эпохи постмодерна подразумевает необходимость в переосмыслении ее основ для того, чтобы быть эффективной в сегодняшнюю эпоху.

Библиография

- Брауэр, Дитрих. Церковь всегда реформирующаяся // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 2. Материалы Первой философско-религиозной конференции. — М.: 2011.
- Гончаров Константин. Ее величество традиция // Форум 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей. Материалы к дискуссиям / Редактор-составитель Михаил Черенков. — К.: «ДУХ І ЛІТЕРА», 2011. — 264 с.
- Мак-Грат, Алистер. Введение в христианское богословие. — Одесса: Богомыслие, 1998. — 493 с. («Библейская кафедра»).
- Обращение к президенту. URL: <http://baptist.org.ru/news/main/view/obraschenie-k-prezidentu-rossii-34-sezd>
- Смит, Джеймс. Церковь и постмодернизм. Как найти место в церкви Литару, Фуко и Деррида? — Черкассы: Коллоквиум, 2012.
- Смит, Дэвид. На пути в Эммаус. Надежда во времена неопределенности. — К.: Вікрита Біблія, ДУХ І ЛІТЕРА, 2011.
- Переслегин Сергей. «Не исключено, что нас ждут новые темные века, когда кризис превратится в норму существования». Интервью. URL: <http://informburo.dn.ua/cgi-bin/iburo/start.cgi?info1=3588>
- Соловий Роман. Появляющаяся церковь: Евангельское христианство перед вызовом постмодернизма. — Черкассы: Коллоквиум, 2014.
- Тетерятников Константин. Типология традиций и форм в баптистской церкви в Украине. URL: <http://www.ideas4god.com/2015/02/04/tipologiya-tradicij-i-form-v-baptistskoj-cerkvi-v-ukraine/>